

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Владимировой Татьяны Евгеньевны о диссертации Гуань Ци «Политическая терминология русского языка с позиции китайской лингвокультуры», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Российско-китайское взаимодействие, начавшееся в XVII веке, включает как политические, экономические и культурные контакты, так и научно-образовательное сотрудничество, которое рассматривается в настоящее время как основа инновационной модели отношений России и Китая.

Представленная Гуань Ци диссертационная работа посвящена изучению ключевых терминов русского политического дискурса через призму китайской лингвокультуры и, бесспорно, будет способствовать дальнейшему развитию многовекторной совместной деятельности обеих стран.

На каждом историко-культурном этапе развития общества исследовательский горизонт гуманитарных наук фокусировался на решении определенных проблем. В этом отношении обращение к русской политической терминологии и ее рассмотрение с позиций носителей китайского языка и культуры является актуальным и вызывает большой интерес, хотя и с некоторой долей озабоченности.

Последнее объясняется тем, что политическая терминология вбирает в себя актуальное состояние общественной жизни в широком мировом контексте и поэтому рассматривается специалистами как одна из нестабильных в лексико-семантической системе современного русского языка.

Существенным представляется также тот факт, что прямой перевод политического термина лишь создает иллюзию полного понимания, поскольку адресат не располагает информацией, хорошо известной носителям языка. Поэтому исследовательский горизонт наук о языке и литературе требует обстоятельного и всестороннего изучения материала, которое исключает интуитивно полученные решения, выводы и рекомендации.

Вместе с тем обращение к политической терминологии является методологически перспективным. Здесь мы имеем в виду труды Р. О. Якобсона, выдающегося исследователя в области русского языка, русской литературы, а также теории языка, поэтики, семиотики, славистики и психолингвистики. Так в статье «О лингвистических аспектах перевода», раскрывая свою концепцию, он писал о возможной передаче когнитивного опыта на любом из существующих языков и об актуальности данной проблематики: «Эквивалентность при существовании различия – это кардинальная проблема языка и центральная проблема лингвистики».

Сформулированное понимание «эквивалентности в различии» побуждает, как представляется, и к поиску новых подходов при изучении

современного русского языка, созданной на его основе культуры, включая политическую терминологию и российский политический дискурс на фоне носителей китайского языка и культуры.

Возвращаясь к рецензируемому диссертационному исследованию, заметим, что Гуань Ци было найдено методологически верное решение. Предложенная ею методология позволила, с одной стороны, провести анализ русской и китайской политической терминологии на стыке сопоставительного и сравнительно-исторического изучения. А с другой – объединить в одном исследовательском горизонте лингвокультурологию, лингвистическую антропологию, этнопсихолингвистику, философию языка и межкультурную коммуникацию с когнитивной и политической лингвистикой, главным объектом которой является политическая коммуникация в условиях множественности точек зрения в обществе (А. П. Чудинов).

Избрав в качестве базовой антропоцентрическую парадигму и используя междисциплинарный подход, Гуань Ци получила возможность сосредоточить внимание на целостном взаимодействии русского языка, культуры и политики. В результате были созданы необходимые условия для перехода от обобщения выявленных национально-культурных особенностей к осмыслению характерных черт русского политического дискурса в целом.

Таким образом, диссертация базируется на «полипарадигмальной исследовательской установке» (Е. С. Кубрякова), которая позволяет отнести данную работу к числу полипарадигмальных, которые приближают нас к раскрытию и пониманию самобытных особенностей исторически сложившегося политического дискурса в русской и китайской этнолингвокультурных общностях.

В этом заключается **актуальность и научная новизна** рецензируемой работы, которая, с одной стороны, направлена на достижение взаимопонимания между носителями двух разноструктурных языков и самобытных лингвокультур с целью дальнейшего развития отношений между нашими странами. А с другой – открывает новые исследовательские возможности в их изучении, а также в научно-образовательной деятельности, где сделанные выводы и собранный эмпирический материал будут востребованы в образовательном процессе, ориентированном на практическое «присвоение языка» (А.Н. Леонтьев) и возникшей на его основе культуры учащимися обеих стран. Таким образом, диссертационное исследование Гуань Ци имеет **бесспорную практическую ценность** и будет способствовать совершенствованию учебного процесса, ориентированного на межкультурные контакты и сотрудничество.

Поставленная в диссертации **цель** – раскрыть специфику русской политической терминологии на фоне китайского политического дискурса – повлекла за собой решение целого ряда теоретических и практических **задач**. Здесь мы имеем в виду прежде всего уточнение семантики актуальной общественно-политической лексики и терминологии; раскрытие специфики русской политической терминологии, включая ее семантические, морфологические и синтаксические особенности, а также принципов изучения политической терминологии в российской лингвистике и лингвокультурологии;

анализ ключевых универсалий русского политического дискурса «демократия», «власть» и «коррупция» на фоне китайской и отчасти западной лингвокультуры при использовании разнообразных текстов и лексикографических источников.

В диссертации с достаточной полнотой и убедительностью проанализированы такие политические термины, как «民主/Минь Чжу / демократия», «权力/Цюань Ли / власть» и «腐败/Фу Бай / коррупция». В частности, было выявлено, что для них характерны те же продуктивные словообразовательные средства, которые типичны для образования новых слов в русском языке. Это терминологизация преимущественно путем аффиксации, в которой преобладает суффиксальный способ; аббревиация, объединяющая буквенное и слоговое сокращение, термины-аббревиатуры; метафорический и метонимический переносы, а также заимствование. Что же касается синтаксического способа образования данных концептов, то в политических терминах выделяются двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины. При этом двухкомпонентные политические термины являются наиболее частотными.

Значительный исследовательский интерес в данной работе вызывает рассмотрение русских доминантных политических терминов «демократия», «власть» и «коррупция» через призму свойственного им процесса метафоризации.

Так, по данным, полученным в ходе концептуального анализа, универсалия «демократия» в русском политическом дискурсе ассоциируется с такими образами, как война, болезнь, спорт, а также человек, машина, театр, природа, что свидетельствует о сложном и драматичном характере развивающейся демократии в России (стр. 80-93).

Что же касается такой важной и традиционной универсалии, как «власть», то изначально в русском политическом дискурсе она имела значение «формы управления страной/государством», позднее – «лица, облеченного властью», а затем – «органов государственного и местного управления». В итоге для значительной части носителей русского языка источником власти является Бог, а сама власть воспринимается как неразрывно связанная с деньгами, силой и могуществом людей, имеющих власть (стр. 93-102).

Согласно данным проведенного анализа, термин «коррупция» ассоциируется с социальными изменениями в жизни страны. А его основные образные составляющие представлены в сознании как метафоры, неразрывно связанные с болезнью, войной, воровством, бандитизмом и сверхъестественными животными, которые в совокупности свидетельствуют о дестабилизации политической власти и низкой эффективности административной и производственной деятельности (стр. 102-113).

Предпринятый Гуань Ци анализ таких доминантных концептов российского политического дискурса, как «демократия», «власть» и «коррупция» сделал актуальным их рассмотрение в контексте китайской лингвокультуры.

В результате было выявлено, что и в русской, и в китайской лингвокультурах политический термин «民主 / Минь Чжу / демократия» является заимствованным, а его понятийные составляющие со временем расширялись и уточнялись. При этом в русской лингвокультуре значимым фактором является Православное вероисповедание, а в китайской – постепенная трансформация «от политической мысли, ориентированной на конфуцианскую идею о том, что основу общества составляет народ, к политической системе» (стр. 119).

Что же касается концепта «权力 / Цюань Ли / власть», то, согласно результатам анализа метафорических моделей, в русском политическом дискурсе «власть» отождествляется с человеком, управляющим страной, а в китайском – «подчеркивается характер власти в качестве человека». Примечательно, что в русской лингвокультуре для выражения ее негативной оценки преимущественно используется криминальная метафора, а в китайском политическом дискурсе – метафора болезни (стр. 139).

Значительный исследовательский интерес вызывает анализ политического термина «腐败 / Фу Бай / коррупция», метафорические модели которого обнаруживают определенную общность. Однако в китайском политическом дискурсе противостояние коррупции рассматривается как способ лечения болезни традиционными медицинскими средствами. А для русской лингвокультуры характерно уподобление «коррупции» сверхъестественным существам: монстрам, оборотням, гидре и т. п. (стр. 149-150).

Достоверность и высокая степень обоснованности сформулированных в исследовании научных выводов, рекомендаций и полученных результатов обеспечивается, с одной стороны, значительной теоретико-методологической базой (библиография насчитывает 229 наименований, включая Интернет-ресурсы) и репрезентативностью собранного и проанализированного языкового и иллюстративного материала (более 1700 языковых единиц). А с другой – реализацией полипарадигмального подхода, который полностью отвечает сформулированной цели изучения политических терминов и политического дискурса русского языка и культуры на фоне китайской лингвокультуры с привлечением материалов, раскрывающих специфические особенности западного политического дискурса.

Таким образом, разработанная Гуань Ци методология позволила создать необходимые условия не только для дальнейшей разработки этой тематики, но и для обобщений концептуального плана, которые способствуют взаимопониманию, необходимому для более глубокого и разностороннего взаимодействия носителей русской и китайской лингвокультур.

Сформулированные в представленном диссертационном исследовании положения и выводы получили апробацию в 11 статьях и 7 выступлениях на научных конференциях.

Давая положительную оценку рецензируемой работе, тем не менее, отметим следующие недочеты: 1) фамилии, оканчивающиеся на -ИЯ, не

склоняются, поэтому правильно: *исследования В.Н. Телия* (стр. 10); 2) лексемы *цельй* и *целевой* имеют различные значения, поэтому правильно: *часть вместо целого* (стр. 65.); 3) в Таблице 1 приводится статистика заимствований из иностранных языков с ошибочным использованием предлога «от» (от языка, от лат., от фр. и т. д.) вместо предлога «из» (стр. 67); 4) в словах *геополитик, геополитика, геополитический, геополитолог, геостратегия* и других *гео-* является не приставкой, а корнем (стр. 72); 5) суммируя значения термина «демократия», делается вывод, что «это исторический процесс (ЭСПТ)», что не соответствует дефиниции, приведенной в «Энциклопедическом словаре политических терминов» (стр. 83).

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают достоинств и значимости рассматриваемой диссертации, которая представляет собой самостоятельное, законченное в пределах поставленных целей и задач исследование.

Всё вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование Гуань Ци является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи рассмотрения особенностей образования политической терминологии русского языка и национально-культурных составляющих её доминантных концептов в политическом дискурсе с позиции современной китайской лингвокультуры. Диссертация Гуань Ци на тему «Политическая терминология русского языка с позиции китайской лингвокультуры» соответствуют разделу II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Гуань Ци, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

13 февраля 2024 г.

Официальный оппонент:

Владимирова Татьяна Евгеньевна *Т.В.В.*
Доктор филологических наук (10.02.01 – «Русский язык»),
доцент, старший педагог дополнительного образования Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Тел.: +79779080495

E-mail: yusvlad@rambler.ru

Подпись Т.Е. Владимировой заверяю.

Ученой советом *Татьяна Владимировна* *Ученого совета*

